

Якутский Кирилл,
СОГБОУ «Кардымовская средняя общеобразовательная школа-интернат для
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

«Здравствуй, отец!

Как долго я тебя ждал с войны! Когда ходил в школу, а летом пас скот. У некоторых моих ровесников отцы уже вернулись домой. Хожу, бывало, в поле и думаю: «Вот приду вечером домой, и ты дома, угощаешь нас гостинцами и рассказываешь о войне.»

Продолжал тебя ждать, когда учился в техникуме, когда женился, когда растил детей (у тебя внук Алексей и внучка Наталья). Ждал и потом. Мать куда только не писала запросы, чтобы хоть что-то про тебя узнать! Я уже давно на пенсии. И перестал тебя ждать, прости меня....»

Такое письмо мог бы написать своему отцу мой дед. Но оно так и не было отправлено: адресат числился без вести пропавшим. Ему было 28 лет. Он был моложе моего папы!

О биографии моего прадеда Якова Иосифовича Якутского известно очень мало. Он не вёл дневника, не писал записок и, увы, не вернулся с войны. Всё, что осталось, - это воспоминания и старая фотография, на которой изображён статный мужчина в военной форме. Мой прадед намеревался победить и вернуться туда, где его ждала семья, туда, где он родился, вырос и был призван на войну, вернуться домой. Более семидесяти лет мой прадед считался без вести пропавшим. Чуть больше о его судьбе

*Пулемётчик 8 роты 3 стрелкового батальона
1195 стрелкового полка 360 стрелковой дивизии
Якутский Яков Иосифович.*

узнали, когда стали доступны материалы военных архивов. Вот небольшой кусок его военной биографии, который немного приподнимает завесу тайны его пропажи и гибели.

Он был призван на войну в 1941 году из родного Духовщинского района. Под Вязьмой

их полк был разбит, но мой прадед выжил и пешком вернулся домой. Дома долго отсиживаться он не смог и скоро ушёл в партизанский отряд, который потом присоединился к действующей армии. Стал служить в 8 роте 3 стрелкового батальона 1195 стрелкового полка 360 стрелковой дивизии. Был он пулемётчиком.

Из архивов узнали мы и о месте гибели моего прадеда. Последний бой его состоялся под деревней Бурцево Великолукского района Калининской (сейчас Псковской) области. По одной из версий, мой прадед при отступлении не бросил свой пулемёт и остался на поле боя. Отстреливаться долго он не мог, поэтому вскоре был убит.

Летом мы всей семьёй поехали на Псковщину. Со слов местных жителей мы узнали, что в декабре 1942 года здесь шли ожесточённые бои и после них тела советских солдат с поля боя вывозили машинами и хоронили в братских могилах.

Доехали мы и до братской могилы, находившейся в деревне Золотково, где предположительно был захоронен и мой прадед. Молча постояли, зажгли свечи в память о всех погибших и увезли с собой фотографии псковской земли, защищая которую погиб пулемётчик Якутский Яков Иосифович. Погиб он 24 декабря 1942 года. А больше о нём ничего не известно.

Я не видел, чтобы мой дед когда-нибудь плакал! Это было впервые! Он плакал, увидев фотографии того поля, где в последний раз стрелял из пулемёта его отец, поминальные свечи на братской могиле, где, может быть, покоится и его прах.

Самую страшную войну XX века и мою семью связывает Память. Память сердца. То, что хранится в уголках нашей души. Письмо моего деда Якутского Александра Яковлевича могу продолжить я, его внук Якутский Кирилл Алексеевич: «Здравствуй, прадед! Вот мы и нашли тебя!»